

AMY SCHUMER

**THE GIRL
WITH
THE LOWER
BACK
TATTOO**

Посвящается Кимби и Джейси

ЗАПИСКА МОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Привет, это я, Эми. Я написала книгу! Давно хотела это сделать, потому что мне нравится смешить людей и поднимать им настроение. Некоторые истории, которые вы тут прочтете, будут смешными — вроде той, когда я обосралась в Остине. А от каких-то вам станет немножко грустно, например, когда нас с сестрой продали в Италии в секс-рабство. Шучу. Этих историй в книге нет, хотя обе произошли на самом деле, такая невезуха.

К слову, все, что в этой книге есть — было на самом деле. Здесь все правда и ничего, кроме правды, и да поможет мне Бог. Но это не *вся правда*. Как нетрудно представить, я вам, ребят, не все рассказываю.

Эта книга — не автобиография. Я такое стану писать, только когда мне стукнет девяносто. Мне только что исполнилось тридцать пять, так что до тех пор, когда я дорасту мемуары строчить, еще далеко. А пока я захотела поделиться историями из своей жизни: дочери, сестры, подруги, комика, актрисы, возлюбленной, девушки на одну ночь, сотрудника, нанимателя, любовницы, бойца, врага, пожирателя пасты и пьяницы.

Эми Шумер

Еще хочу прояснить: в этой книге НЕТ НИКАКОГО ПОМОГИ-СЕБЕ-САМ И НЕТ СОВЕТОВ. Последние несколько лет меня просили писать статьи на всякие темы. Из серии «как найти мужчину». Или как мужчине удержать. Или как в нужный момент помассировать мужчине простату. Я не знаю, как это все делается. Я — облажавшаяся неудачница, я ничего значимого не открыла, так что никакой мудрости для вас у меня нет. А вот чем я могу помочь, так это показать вам свои ошибки, свою боль и смех. Я знаю, что для меня важно, — и это мои родные (не все, упаси бог, только некоторые). А еще смеяться и радоваться жизни с друзьями. И, конечно, временами получать оргазм. Опытным путем я выяснила, что по крайней мере раз в день — лучший вариант.

В общем, я надеюсь, вам понравится моя книжка, а если нет — пожалуйста, никому не говорите.

Пожелайте мне удачи!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МОЕЙ ВАГИНЕ

Начну с того, что мне очень жаль. Продолжу тем, что я тебе благодарна.

Знаю, ты со мной намучилась. Я позволяла чужим людям лить на тебя горячий воск, а потом выдирать из тебя волосы. Некоторые тебя даже обжигали, хотя я им говорила, что у тебя очень чувствительная кожа. Но я сама пошла в то стремное заведение в Астории, в Квинсе, которое тебе показалось притоном. На моей совести твои дрожжевые инфекции и ИМП, я слишком подолгу носила чулки и лосины, зная, что у тебя из-за этого будут проблемы. Еще хочу извиниться за Лэнса из команды по лакроссу, который так с тобой обошелся пальцем, как будто ты ему денег задолжала. Это был отстой, и я полностью на твоей стороне, когда ты из-за этого писаешь кипятком. Но навещали же тебя и хорошие гости, правда? А? Признай, мы с тобой здорово вместе повеселились. Я даже поборолась за право называть тебя по телевизору «киской», — знаю, тебе так больше нравится.

Я честно старалась, взрослея, пускать к тебе только тех, кто точно тебя не обидит, — и, думаю, все сдела-

Эми Шумер

ла, чтобы сохранить тебе здоровье. Знаю, иногда я пускала к тебе без презерватива. В свою защиту скажу, что так гораздо приятнее, и я это разрешала только тем, с кем встречалась и кому доверяла. Ну, по большей части. Ну и повезло же нам, правда?

Еще я хочу попросить прощения за тот раз, когда мы с новым парнем занимались сексом, а потом не смогли найти презерватив, и потом, через три дня, я поняла, что он застрял, и мне пришлось, как говорится, «тужиться», чтобы его выловить. Тебя это, наверное, просто шокировало. Или, может, весело, когда у тебя так долго гостят? Как бы то ни было, я виновата!

Ну, что скажешь? По пивку? Ладно, хорошо, никаких дрожжей. И ты угощаешь.

МОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ СЕКС НА ОДНУ НОЧЬ

У меня только раз был секс на одну ночь, один раз за всю жизнь. Да, один. Знаю, очень жаль разочаровывать тех из вас, кто думает, что я постоянно расхаживаю, держа в одной руке «маргариту», а в другой дилдо. Может быть, меня неправильно понимают, потому что на сцене я собираю все свои самые дикие, самые чудовищные воспоминания о сексе — всего выходит где-то пять случаев за тридцать пять лет. Когда вы о них слышите подряд, наверное, ощущение такое, что моя вагина — дверь-вертушка универмага Масы под Рождество. Но я рассказываю про эти несколько обломов, потому что слушать про чью-то здоровую, обыденную сексуальную жизнь не смешно. «В общем, вчера ночью мы с моим парнем легли в постель, обнялись уютно и ласково, а потом он нежно занялся со мной любовью». Зрители уйдут, и я уйду с ними, даже не сомневайтесь.

К тому же даже я сама иногда путаю свой сценический сексуальный образ с разумной, вмняемой настоящей личностью. Иногда я пытаюсь себя убедить, что могу заниматься сексом без чувств — таким, про

Эми Шумер

который всегда слышала от мужчин и от Саманты из «Секса в большом городе». Бывает всякое, но 99.9 процента времени я не такая. Я даже никогда не уходила с мужиком после выступления. Разве не грустно? Двенадцать лет езжу с гастрольями — и ни разу не встретила ни с кем после концерта, не привела домой и даже не развлеклась. Ничего. У меня есть знакомые комики-мужчины, которые говорят, что ни разу не спали с девушкой, которая сперва не смотрела их выступление. У меня все точно наоборот. Я этим занимаюсь не ради членов. Я получаю удовольствие от секса, как все, и чаще всего он у меня с теми, с кем я встречаюсь, я просто лежу в позе Счастливого Младенца и издаю звуки, чтобы было понятно, что мне хорошо. Когда у меня никого нет и кто-то предлагает секс на одну ночь, я, в общем, все еще себя берегу, я девушка такая, и при мысли о том, что в меня входит какой-то неведомый хрен, пульс у меня не частит. Вот только однажды, в тот раз...

Я как раз была на гастролях и направлялась из одного чудовищного города в другой: из Фейетвилла, Северная Каролина, в Тампу, Флорида. Я не боюсь об этом писать, не боюсь, что на меня разозлятся — потому что знаю точно: никто из тамошних жителей в жизни не прочел ни одной книжки. Шучу. ШЧ. ШЧ. ШЧ. ШЧ., но не то, чтобы совсем ШЧ. Когда надо добраться из одного такого города в другой, имеешь удовольствие лететь по небу на крошечном куце автобуса, который почему-то все-таки называется самолетом. Чтобы войти, нужно пригнуться, весь полет

Девушка с тату пониже спины

слушаешь пропеллеры, а еще кто-то тихонько поет «Ла-ла-ла-ла ла бамба», — но надеешься, что это только у тебя в голове.

Так вот — раннее утро, и я с похмельем. Я уже сказала, что выступала в Фейетвилле, а там потом нечего делать, только пить, пока глаза не закроются. В аэропорт я приехала, как всегда — без косметики и лифчика, треники и футболка, сандалии. Я не из тех, кто дивно выглядит по утрам. Я бы сказала, что выгляжу один в один как Битлджус — которого сыграл Майкл Китон, а не того, который все время появляется у Говарда Стерна. Я наслаждалась этим чудесным мгновением жизни, никто меня не фотографировал, разве что я влезала в кадр. Я была просто чудесной девушкой тридцати одного года, открывала и закрывала рот, — и поняла, что забыла почистить зубы, — ну, не столько почистить забыла, сколько зубную щетку забыла в Чарлстоне, а купить новую в Северной Каролине мне не пришлось в голову. Это у меня один из способов понять, что накануне я слишком много выпила: проснуться с синими от вина зубами и достаточно размазанной под глазами подводкой, чтобы походить на полный пипец для новоанглийских патриотов. Все это к тому, что именно в то утро я выглядела жутко, воняла карри — и брось мне кто-нибудь доллар в кофейный стакан, приняв меня за бездомную, я бы подумала: «Ага».

Я добралась до безопасности, а там — он: под метр девяносто, накачанный, светло-рыжий, лет тридцати пяти. Первый поцелуй у меня был с рыжим, и с тех

Эми Шумер

самых пор они — моя слабость. А этот — самый красивый мужик за всю мою жизнь. Я завелась сразу, едва его увидела. Быстренько пометим себе: ТАК ВАШУ МАТЬ НЕ БЫВАЕТ. Мужчины каждый день смотрят на женщин, которые ходят мимо в юбках и узких джинсах, и у них случаются эрекции на секундочку, ну, хотя бы слегка привстает. Но у женщин такое редко, чтобы увидела мужика и подумала: Тыдыщ! Я его рассматривала сверху донизу, пытаюсь отыскать хоть сантиметр, который не был бы Гастоном из «Красавицы и Чудовища» — и хоть бы хны. Ему не хватало только конского хвоста и бантика.

Я вздохнула, и перед тем, как пройти в рамку металлоискателя, он на меня посмотрел. Вся моя кровь прилила к вагине, я улыбнулась ему — и тут же вспомнила, что похожа на Брюса Виленча. (Тем из вас, кто его не знает и слишком ленив, чтобы погуглить, скажу: просто представьте сову-сипуху в светлом парике.) Я прошла безопаску, двинулась к своему выходу и — бум! Снова он, и выглядит еще круче, чем раньше. На нем был джемпер с длинным рукавом, облежавший грудь достаточно плотно, чтобы все там разглядеть. А там — то, к чему хочется прижаться щекой и дышать феромонами, пока этот парень тебя не возьмет, как Марлон Брандо в «Трамвае “Желание”», или Райан Гослинг в чем-у-год-ноооо.

Я рванула в туалет, пытаюсь отыскать в сумочке косметику, а сумочка у меня — настоящая бездонная яма, если мне что-то нужно (да и в любое другое время). Не вру: у меня в сумке все, что у настоящего стра-

Девушка с тату пониже спины

уса в гнезде. В жизни не соглашусь на проект глянцевого журнала «Что у вас в сумочке?», потому что народ увидит все это веселье и нежданчики и, наверное, решит, что меня надо в больницу. Я нашла румяна и помаду, подумала: «Отлично. Вот и все, что мне нужно, чтобы сделать из двойки четверку».глянула в зеркало, увидела, какую угревую сыпь себе нарисовала, и заржала. Пофиг. Закатала треники, чтобы открыть лодыжки, подумала: «Подчеркнем мои самые выигрышные части». Почистила зубы пальцем, поплескала везде водой. Вышла как на подиум и проплыла точно мимо него. Он ни разу, ни на секунду не взглянул на меня в терминале.

Я купила жвачку и журнал с Дженнифер Энистон на обложке и, раздавленная, села в самолет. Устроилась на крошечном кресле у окна и стала читать, как Дженнифер планирует умереть в одиночестве, это так несправедливо, — и тут опять он, заходит в самолет. Он шел по проходу, я смотрела на него, у него мышцы на руках выпирали, огромные руки сжимали сумку, пока он пробирался между креслами. Я думала: «Может, когда он будет проходить мимо, притворюсь, что чихнула... и упаду перед ним на пол... и он споткнется и свалится в меня». А потом я увидела, что он садится рядом.

Нет, подумала я. Не может он сидеть со мной. Нет, нет, нет. Но — ДА! Гейм, сет, мать его, матч, подумала я; поехали.

Я никогда не разговариваю с попутчиками в самолетах. Тут как повезет, и мне везло то на Джейм-